

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ26-50-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 июня 2026 г. кассационную жалобу представителя государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Краснодарского края по доверенности Шалякина Дениса Юрьевича на решение Кореновского районного суда Краснодарского края от 26 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г.

по делу № 2-1909/2024 Кореновского районного суда Краснодарского края по иску Ткачевой Галины Дмитриевны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Краснодарского края о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Краснодарского края по доверенности Шалякина Д.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ткачева Г.Д. 9 октября 2024 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Краснодарского края (далее также – ГБУЗ «Наркологический диспансер», Медицинское учреждение, Диспансер) о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Ткачева Г.Д. указывала, что 21 декабря 2015 г. умер её брат Ткачев Эдуард Дмитриевич, находившийся на стационарном лечении в ГБУЗ «Наркологический диспансер». По мнению истца, смерть Ткачева Э.Д. произошла из-за ненадлежащего оказания ему медицинской помощи в ГБУЗ «Наркологический диспансер». Медицинскими работниками данного учреждения Ткачеву Э.Д. в условиях стационара не была обеспечена безопасность, в результате чего он получил открытую черепно-мозговую травму, которая не была своевременно обнаружена, и, как следствие, не было начато её лечение.

Ткачева Г.Д. ссылаясь на то, что смертью брата Ткачева Э.Д., наступившей в связи с некачественно оказанной ГБУЗ «Наркологический диспансер» медицинской помощью, ей причинены нравственные страдания, поскольку она до настоящего времени не может смириться с утратой близкого человека. Дополнительно нравственные страдания ей причиняет осознание того, что Ткачев Э.Д. был бы жив, если бы не был госпитализирован в ГБУЗ «Наркологический диспансер», где получил телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, а также то обстоятельство, что за это никто не понёс ответственности.

Представитель ответчика в суде первой инстанции иск не признал.

Решением Кореновского районного суда Краснодарского края от 26 ноября 2024 г. исковые требования Ткачевой Г.Д. удовлетворены частично. С ГБУЗ «Наркологический диспансер» в пользу Ткачевой Г.Д. взыскана компенсация морального вреда в размере 400 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 апреля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ГБУЗ «Наркологический диспансер» по доверенности Шалякина Д.Ю. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Кореновского районного суда Краснодарского края от 26 ноября 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского

краевого суда от 3 апреля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 февраля 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Ткачева Г.Д. и третье лицо Калчин Н.А., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения истца Ткачевой Г.Д. на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Ткачева Галина Дмитриевна, [REDACTED] года рождения, является сестрой Ткачева Эдуарда Дмитриевича, [REDACTED] года рождения.

18 декабря 2015 г. Ткачев Э.Д. с диагнозом « [REDACTED] » госпитализирован в ГБУЗ «Наркологический диспансер», где в тот же день получил открытую черепно-мозговую травму, перелом основания черепа, ушиб головного мозга, в результате чего 21 декабря 2015 г. скончался.

Постановлением следователя следственного отдела по Карасунскому округу г. Краснодара следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю от 19 октября 2020 г.

прекращено уголовное дело по факту смерти Ткачева Э.Д., возбуждённое по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего), по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с отсутствием события преступления).

Основанием для прекращения уголовного дела послужило то, что в ГБУЗ «Наркологический диспансер» со стороны сотрудников, пациентов Медицинского учреждения и иных лиц в отношении Ткачева Э.Д. не совершалось каких-либо противоправных действий, не применялась физическая сила, не наносились телесные повреждения, а также не совершались иные действия, которые могли бы причинить вред его здоровью.

В указанном постановлении следователя изложены обстоятельства, установленные в ходе предварительного следствия, а именно: 18 декабря 2015 г. в 6 час. 55 мин. бригадой скорой медицинской помощи Ткачев Э.Д. доставлен в ГБУЗ «Наркологический диспансер», ему поставлен диагноз «[REDACTED]». В ходе осмотра Ткачева Э.Д. дежурным врачом приёмного отделения ГБУЗ «Наркологический диспансер» при поступлении видимых телесных повреждений у него не установлено и в медицинской документации не зафиксировано. 18 декабря 2015 г. в 20 час. 00 мин. состояние здоровья Ткачева Э.Д. ухудшилось, он был подключён к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Утром 19 декабря 2015 г. работниками Медицинского учреждения Ткачеву Э.Д. поставлен диагноз «[REDACTED]», в связи с чем в этот же день в 13 час. 7 мин. он переведён в нейрохирургическое отделение государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница № 1 имени профессора С.В. Очаповского» Министерства здравоохранения Краснодарского края, где ему произведена операция.

В ходе предварительного следствия в качестве свидетеля был допрошен санитар ГБУЗ «Наркологический диспансер» Калчин Н.А., пояснивший, что 18 декабря 2015 г. в 8 час. 45 мин. пациент Ткачев Э.Д. находился в коридоре Медицинского учреждения и спрашивал работников о дате его выписки. Он сопровождал Ткачева Э.Д. до коридора палаты, при этом Ткачев Э.Д. находился в вялом, полусонном состоянии, дёргался, при сопровождении до палаты интенсивной терапии он несколько раз опирался рукой о стены коридора отделения, чтобы не потерять равновесие и избежать падения на пол. Свидетель ушёл в соседнюю палату проверить состояние тяжелобольных, после чего услышал, как кто-то упал в палате, в которую он завёл Ткачева Э.Д. Зайдя в эту палату, он увидел лежащего на полу Ткачева Э.Д. в положении лёжа на спине. Далее Ткачев Э.Д. был осмотрен медицинским работником ГБУЗ «Наркологический диспансер», наличие черепно-мозговой травмы в этот день у него не было установлено.

Ранее, до возникновения настоящего спора, в суд с требованиями к ГБУЗ «Наркологический диспансер» о взыскании компенсации морального вреда в связи со смертью Ткачева Э.Д. обратились мать Ткачева Э.Д. – Ткачева В.Е. и его дочери – Ткачева К.Э. и Ковалевская М.Э., решением Кореновского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 марта 2022 г., были частично удовлетворены их исковые требования, с ГБУЗ «Наркологический диспансер» в пользу каждой из истцов взыскано по 400 000 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Ткачевой Г.Д., суд первой инстанции сделал вывод о наличии оснований для взыскания с ГБУЗ «Наркологический диспансер» в пользу Ткачевой Г.Д. компенсации морального вреда. Суд первой инстанции исходил из того, что в ходе судебного разбирательства нашёл подтверждение факт ненадлежащего оказания ГБУЗ «Наркологический диспансер» медицинской помощи брату Ткачевой Г.Д. – Ткачеву Э.Д., выразившийся в оставлении медицинскими работниками ответчика, обеспечивающими безопасность пациентов, без постоянного контроля Ткачева Э.Д., что привело к его падению и возникновению открытой черепно-мозговой травмы, повлёкшей смерть, а также в несвоевременном выявлении у него этой травмы.

Определяя размер подлежащей взысканию с ГБУЗ «Наркологический диспансер» компенсации морального вреда в пользу Ткачевой Г.Д. в сумме 400 000 руб., суд первой инстанции указал, что учитывает требования разумности, справедливости, а также действия ответчика, повлёкшие для истца невозможную утрату, что существенно усугубляет перенесённые ею нравственные страдания.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ГБУЗ «Наркологический диспансер», согласился с выводом суда первой инстанции о праве Ткачевой Г.Д. на компенсацию морального вреда и с размером компенсации морального вреда, определённым судом первой инстанции, не усмотрел оснований для его снижения, отметив, что Ткачева Г.Д. до смерти брата Ткачева Э.Д. интересовалась обстоятельствами его жизни, переживала о состоянии его здоровья и между ними имела близкая эмоциональная связь.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные

отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (пункт 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1), суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда (абзац третий пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзац четвертый

пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Согласно абзацу третьему пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, в частности, право на уважение родственных и семейных связей).

В соответствии с разъяснениями, данными в абзаце первом пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ).

Тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни (абзац первый пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В пункте 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 даны разъяснения о том, что требования о

компенсации морального вреда в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому гражданину лично им (то есть членам семьи) причинены нравственные или физические страдания вследствие нарушения принадлежащих лично им неимущественных прав и нематериальных благ. Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности, в заболевании, перенесённом в результате нравственных страданий в связи с утратой родственника вследствие некачественного оказания медицинской помощи, переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, неприятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода, переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи.

Из нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, в системной взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающими основания и условия ответственности за причинение вреда, следует, что медицинские организации несут ответственность за нарушение права граждан на охрану здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании медицинской помощи и обязаны возместить причинённый при оказании гражданам медицинской помощи вред, в том числе моральный вред.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относятся и сложившиеся родственные и семейные связи, характеризующиеся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи. Следовательно, смертью гражданина возможно причинение физических и нравственных страданий (морального вреда) лично членам его семьи и родственникам, однако наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий членов семьи и родственников умершего гражданина; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда.

Суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой родственника в результате причинения вреда его

жизни при оказании медицинской помощи необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, принять во внимание, в частности, характер родственных связей между умершим родственником и истцом, характер и степень умаления его прав и нематериальных благ, которым причинён вред.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы ответственности медицинских организаций в сфере охраны здоровья, компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций не отвечают.

Суд первой инстанции, делая вывод о наличии оснований для взыскания с ГБУЗ «Наркологический диспансер» в пользу Ткачевой Г.Д. компенсации морального вреда, исходил из того, что в ходе судебного разбирательства нашёл подтверждение факт ненадлежащего оказания ГБУЗ «Наркологический диспансер» медицинской помощи брату Ткачевой Г.Д. – Ткачеву Э.Д., выразившийся в оставлении медицинскими работниками Диспансера, обеспечивающими безопасность пациентов, без постоянного контроля Ткачева Э.Д., что привело к его падению и возникновению открытой черепно-мозговой травмы, повлёкшей смерть, а также в несвоевременном выявлении у него этой травмы.

Между тем в соответствии с подлежащими применению нормами материального права и разъяснениями, данными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для разрешения исковых требований Ткачевой Г.Д. о компенсации морального вреда применительно к спорным правоотношениям суду первой инстанции в качестве юридически значимых необходимо было установить следующие обстоятельства: повлекли ли действия (бездействие) ответчика по отношению к Ткачеву Э.Д. последствия в виде нарушения личных неимущественных прав Ткачевой Г.Д.; причинило ли это нарушение нравственные страдания Ткачевой Г.Д. и в чём они выразились; имелась ли причинная связь между незаконными действиями (бездействием) ответчика и нравственными страданиями Ткачевой Г.Д. При этом истец Ткачева Г.Д. должна была доказать как факт причинения ей физических и (или) нравственных страданий в результате противоправных действий (бездействия) ответчика, так и характер и степень этих страданий.

В нарушение требований статей 56, 67, части 1 статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств, вопросах, разрешаемых при принятии решения суда, требованиях к содержанию решения суда) эти обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса о наличии у Ткачевой Г.Д. права на компенсацию морального вреда, не являлись предметом исследования и оценки

суда первой инстанции с учётом приведённых выше норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Суд первой инстанции также не дал оценки доводам ответчика, содержащимся в возражениях на исковое заявление Ткачевой Г.Д., об отсутствии вины сотрудников Медицинского учреждения в падении Ткачева Э.Д. и получении им травмы.

Кроме того, ответчик в возражениях на иск со ссылкой на разъяснения, данные в абзаце третьем пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, обращал внимание суда первой инстанции при разрешении настоящего спора на то, что по смыслу действующего законодательства факт родственных и семейных отношений сам по себе не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни гражданина, в каждом конкретном случае суду необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившиеся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические или нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные), сложившихся между этими лицами и потерпевшим при его жизни.

Суд первой инстанции, проигнорировав названные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, основал свои выводы о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда лишь на наличии родственных отношений между Ткачевой Г.Д. и Ткачевым Э.Д. (родные брат и сестра).

Определяя размер подлежащей взысканию с ГБУЗ «Наркологический диспансер» компенсации морального вреда в пользу Ткачевой Г.Д. в сумме 400 000 руб., суд первой инстанции ограничился указанием на то, что учитывает требования разумности, справедливости, а также действия ответчика, повлёкшие для истца невозможную утрату, что существенно усугубляет перенесённые ею нравственные страдания, однако не выяснил, какие взаимоотношения были у Ткачевой Г.Д. с умершим Ткачевым Э.Д., где были места их проживания, какова была степень близости и участия Ткачевой Г.Д. в жизни Ткачева Э.Д., какими были причины длительного необращения истца в суд с настоящим иском после смерти Ткачева Э.Д. (более 9 лет).

Вместе с тем в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представитель ответчика ГБУЗ «Наркологический диспансер» в обоснование возражений на иск приводил доводы о том, что Ткачева Г.Д. и Ткачев Э.Д. не вели совместное хозяйство, каких-либо доказательств поддержания между ними близких семейных отношений истцом не представлено, Ткачева Г.Д. не была признана потерпевшей по уголовному делу. Эти доводы ответчика в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были предметом проверки суда первой инстанции и не получили надлежащей правовой оценки в судебном постановлении.

Таким образом, суд первой инстанции, удовлетворяя искивые требования Ткачевой Г.Д. и возлагая на ГБУЗ «Наркологический диспансер» ответственность по компенсации ей морального вреда в размере 400 000 руб., не установил наличие законных оснований для такой ответственности (нарушение личных неимущественных прав Ткачевой Г.Д. незаконными действиями (бездействием) Диспансера), то есть фактически не разрешил спор с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и с соблюдением норм процессуального права, допустил формальный подход к рассмотрению данного дела. Решение суда первой инстанции, по сути, полностью повторяет текст ранее вынесенного решения Кореновского районного суда Краснодарского края от 21 октября 2021 г. по иску матери Ткачева Э.Д. и его дочерей к ГБУЗ «Наркологический диспансер» о взыскании компенсации морального вреда, включая неизменённый текст (вместо брата Ткачев Э.Д. приходится истцу сыном и отцом).

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу ГБУЗ «Наркологический диспансер», содержащую доводы о том, что судом первой инстанции не был установлен факт причинения Ткачевой Г.Д. морального вреда действиями (бездействием) Диспансера, не дана оценка заключению от 3 марта 2017 г., составленному по результатам проведённой в рамках рассмотрения уголовного дела судебно-медицинской экспертизы (согласно выводам этого заключения своевременная диагностика полученной Ткачевым Э.Д. травмы была затруднена рядом факторов, связанных с его психическим состоянием (наличием у него алкогольного делирия), и с учётом тяжести полученной Ткачевым Э.Д. открытой черепно-мозговой травмы благополучный исход не был гарантирован даже при её ранней диагностике и своевременном начале лечения), эти доводы в нарушение положений статей 327, 327¹, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не рассмотрел и мотивы, по которым их отклонил, в судебном постановлении не привёл.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда, взысканной с ответчика в пользу истца, суд апелляционной инстанции высказал суждение о том, что истец Ткачева Г.Д. до смерти брата Ткачева Э.Д. интересовалась обстоятельствами его жизни, переживала о состоянии его здоровья и между ними имелась близкая эмоциональная связь, при этом основывался исключительно на доводах, приводимых Ткачевой Г.Д. в исковом заявлении, и её пояснениях в судебном заседании суда первой инстанции.

С учётом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с ГБУЗ «Наркологический диспансер» в пользу Ткачевой Г.Д. компенсации морального вреда и, как следствие, об удовлетворении искивых требований Ткачевой Г.Д. и о взыскании с ГБУЗ «Наркологический диспансер» в её пользу компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе ГБУЗ «Наркологический диспансер» законность судебных постановлений

судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах обжалуемые решение Кореновского районного суда Краснодарского края от 26 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор с учётом приведённого выше и в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Кореновского районного суда Краснодарского края от 26 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2025 г. по делу № 2-1909/2024 Кореновского районного суда Краснодарского края по иску Ткачевой Галины Дмитриевны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Краснодарского края о взыскании компенсации морального вреда отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кореновский районный суд Краснодарского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи